

ААРИН

Когда Совет Безопасности начал определять варианты поиска Холдина и выбирать следующие шаги в охоте на неуловимых людей, Аарин пытался слушать. Но он чувствовал себя плохо.

Он все время видел, как две самки смотрят на него, спрашивают, стоит ли им прислушиваться к этим приказам. И в этот единственный, безмолвный момент их правота была доказана.

Таркин был прав.

Аарин все испортила.

Как он упустил это? Как он не заметил, что его люди пойдут за ним к Короне или прочь от нее. Потому что они действительно шли за ним?

Они сделали его своим королем. Королем деформированных. Должность, которую он никогда не хотел и не собирался занимать.

И тут его осенило, что если бы они с Элрет не были спарены, это привело бы к еще большим проблемам. На мгновение он испытал облегчение, поблагодарив Создателя за то, что тот установил их брачные узы до того, как это стало известно. Без этого... он мог бы потерять их всех. Элрет, которая не могла быть замечена в объятиях повстанцев, и деформированных, которых теперь обязательно заберут у него.

Все в нем боролось с этой мыслью, восставало против нее. И на мгновение он представил себе, как уговаривает деформированных сражаться за него, отстаивать его правоту.

Затем он моргнул.

Черт возьми.

Это было именно то, о чем шла речь.

За годы обучения у Рета было достаточно тренировок, чтобы понять военную подготовку, структуру, иерархию. Его учили двигаться беспрекословно, подчинять свою волю начальству. Подчиняться.

И он сделал это.

Он делал это с Рэтом во время обучения и как король.

И он сделал это с Элрет, когда она взяла верх.

Ему казалось, что он показал пример лидерства в подчинении. Так как же они упустили это?

Его мысли ускользнули от этого вопроса. Его сердце начало учащенно биться. Он сжал руки на бедрах, иначе они бы задрожали.

Действительно ли он был мятежным королем? Неужели он поднял сопротивление, даже не осознавая этого?

Черт, он должен был извиниться перед Элретом...

В его груди разгоралась гордость. Он заботился о деформированных, когда никто другой этого не делал! Он продолжал традицию, которая существовала уже двадцать лет! Он был лишь последним в ряду деформированных Альф.

Но он организовал их как племя, - шептал ему на ухо маленький голосок. Раньше они всегда были Аутсайдерами - группой изгоев, которые поддерживали друг друга. Роль альфы заключалась в поддержке и улаживании конфликтов. Даже тренировки, которые они проходили все это время, всегда были связаны с пониманием того, что если их обнаружат, то остановят. Именно поэтому он так надеялся, что Элрет займет доминирующее положение, потому что знал, что сможет убедить ее не останавливать его. Увидеть ценность...

Аарин пошел дальше. Он стал не просто лидером их социальной группы, он стал настоящим Альфой. И они, естественно, последовали за ним.

Он никогда не собирался делать их верными ему, а не Элрет, или Рету, или иерархии... но именно это и произошло.

Будет ли это так во всем племени деформированных? У него было очень плохое предчувствие, что это так.

Он поднял голову и увидел, что его подруга смотрит на него, в ее глазах горе и напряжение.

'Я подчиняюсь', - быстро подписал он. 'Мне жаль.'

Она опустила подбородок, как будто смотрела только на свои руки, и знак, который она держала там, когда он посмотрел вниз, заставил его сглотнуть спазм в горле.

'All hail the King.' Затем она снова встретилась с его глазами, печально, ее брови нахмурились. Я бы тоже пошла за тобой.

Аарин чуть не подавился, разрываясь между эмоциями, вызванными ее признанием, и полной убежденностью в том, что это означает, что ей придется что-то с этим делать. Он знал, что этого нельзя пропустить или избежать. Деформированные должны быть...

Святое дерьмо, нет. Она не могла разделить их! Они не могут быть снова изолированы!

Она вопросительно нахмурилась, очевидно, заметив в нем панику. Он покачал головой и повернулся обратно к тому месту, где разгоралась дискуссия о том, стоит ли посылать отряд стражников на поиски Холдина.

"

...Если у нас проблемы с авторитетом, то если оставить его на свободе, чтобы он, возможно, выдал нас врагам, это только усугубит ситуацию. Мы должны показать пример".

"Его не считают каким-то лидером. Сейчас он просто мятежный гражданин, который вопреки приказу бежал в Дикий лес. Если ты подашь ему пример, ты вызовешь гнев тех, кто, скорее всего, даже не узнал бы об этом".

"Что бы мы ни делали, это нужно делать быстро", - хрипло сказал Таркин. "Если он что-то нашел, нам нужна команда, чтобы проследить, что он нашел, и вторая, чтобы вернуть его в Город, под охраной и связанным, если потребуется. Нельзя позволить ему нарушать приказы таким образом. Возможно, не публичный пример, но пример для тех, кто находится или мог бы

находиться в наших рядах. Чтобы другие не думали, что смогут уйти от подобного без последствий".

Вокруг да около, они выдвигали свои теории о том, как лучше всего это сделать, но потом Аарин понял. Он знал, что нужно сделать.

Он прочистил горло, чтобы привлечь их внимание, и говорил мягко, но решительно.

"Это проблема, которую я создал, сам того не желая", - тихо сказал он. "Поэтому я должен быть тем, кто ее решит. Если я приведу его обратно и подчиню и себя, и его вашей власти в иерархии... это в значительной степени покажет им, как все должно работать".

Таркин задумчиво посмотрел на него. "Ты так думаешь, но я подозреваю, что все это может быть глубже и иметь больше слоев, чем мы еще не раскрыли. Есть ли риск, что они просто снова будут следить за тобой?"

Аарин пожала плечами. "Если это так, и они увидят, что я подчиняюсь иерархии, тогда они поймут, какова их роль".

"Но ты превосходишь, Таркин", - быстро сказал Элрет. "Все не так просто. Ты теперь король, как бы это ни сложилось. Мы не можем подорвать твоё место в иерархии".

Таркин тяжело вздохнул и провел рукой по волосам. "Она права. Вот что делает это таким трудным. Теперь они могут следить за тобой - законно - в рамках иерархии.

Но как только они поймут, что ваша воля идет вразрез с нашей... вот тогда возникнет проблема. И мы не узнаем о ней, пока она не случится".

Он не произнес проклятия, но Аарин почувствовал его запах - яростный гнев и разочарование от того, что дело приняло такое направление.

Аарин на мгновение опустил глаза, его сердце снова заколотилось. Потому что он тоже знал ответ на этот вопрос. И он ненавидел его. Но это решило проблему и для него. И это сделает Элрета счастливым... даже если разобьет ему сердце.

"Значит, сначала я должен наказать их за их бунт", - осторожно сказал он. Затем он посмотрел на Элрета. "А потом я должен подчинить Альфу кому-то другому. Тому, кто будет следовать иерархии. Чтобы не было больше путаницы".

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ О БУДУЩЕМ ЭТОЙ КНИГИ В ПРИМЕЧАНИИ АВТОРА НИЖЕ!
Пожалуйста, прочтите!

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2526646>